"Свити, я думаю, тебе стоит попробовать свой подход еще раз. Я действительно люблю тебя, но на этот раз ты должна сделать все правильно". Я был воодушевлен ее энтузиазмом и любовью ко мне. Я знал, что теперь я готов.

Я отступил и снова погрузился в нее, обхватив ее красивые ноги чуть выше колен. Она не ослабевала, чтобы облегчить мне задачу. Она боролась изо всех сил. Я провел руками по ее аппетитному телу и закончил тем, что обхватил ее руками в идеальной позе "крест-накрест", расплющив ее грудь под моим надежным захватом. Обе мои руки были сцеплены вместе из-за ее борьбы и ее силы. Она боролась изо всех сил, но я упорствовал и начал отталкивать нас к краю бассейна. По пути ей удалось один раз перевернуть нас, но я удержался и вскоре снова выправил нас. Я подвел ее к краю бассейна и отпустил Мел. Я быстро оказался на стороне самого страстного поцелуя, который у меня когда-либо был. Мои пальцы на ногах подкосились, член затвердел, а лицо раскраснелось. Эта девушка была такой горячей!

"Думаю, в тот раз у тебя получилось идеально, Джон. Давай, жеребец, примем душ", - сказала мне Мел, задыхаясь от поцелуя, и направилась вверх по лестнице. Я последовал за ней, любуясь видом снизу. У нее самая впечатляющая задница. Ее бедра оставляли небольшую щель между ног, давая мне прекрасный вид на губы ее киски, с которых капала вода, когда она поднималась. Поднявшись по лестнице, я направился в мужскую раздевалку, но она схватила меня за член и повела в женскую. Я следовал за ней, как щенок на поводке. Я знал, что всегда буду следовать за ней, куда бы она ни повела.

Мы вошли внутрь и приняли душ, чувственно омывая друг друга. Казалось, что наши половые органы особенно хорошо промыты, но мы наслаждались новым познавательным опытом. Мы мастурбировали друг друга до нескольких кульминаций каждый, пока играли. Мы с волнением изучали тело нашего партнера. Мы часто крали поцелуи и лапали друг друга почти так же часто, как мылись, но нам было так весело это делать. Мы даже одевали друг друга. Я одевал ее, потом мы шли в другую раздевалку, где лежала моя одежда, и она одевала меня. Она целовала каждую часть тела, прежде чем накрыть ее одеждой. Это заняло довольно много времени, но нам было так весело, что мы не могли оторвать руки друг от друга. В конце концов, мы закончили, собрали наши небрежные костюмы, упаковали вещи и пошли к машине рука об руку, как двое влюбленных. По дороге домой она практически сидела у меня на коленях. Я обнимал ее всю дорогу. Мы целовались на светофорах. Она ласкала меня, пока мы ехали. Когда мы приехали, было уже довольно поздно, и мама с папой уже лежали в постели. Мы решили, что поговорим с ними о нас завтра утром. Мы пошли в мою комнату и долго целовались, потом она ушла в свою комнату, только чтобы вернуться, одетая в одну из моих старых рубашек. На этот раз я увидел, что на ней нет трусиков. Я тем временем переоделся в боксеры и лег в постель. Она подняла покрывало и скользнула ко мне.

"Мел, ты уверена, что хочешь этого? Не думаешь ли ты, что нам стоит поговорить с мамой и папой, прежде чем мы это сделаем?" спросил я. Я подумал, что она передумала и хочет заняться со мной любовью сейчас.

"Я не смогу сегодня спать одна, даже если захочу, Джон, поэтому давай представим, что на улице бушует сильная буря, а ты, как обычно, защищаешь меня от нее", - ответила она. "Но сегодня мы будем спать вместе. Я ничего не буду делать, пока мы не поговорим. Я просто хочу, чтобы ты обнимал меня всю ночь, Джон. В твоих объятиях я чувствую себя защищенной и любимой". Она перевернулась на спину и прижалась ко мне в позе ложки. Я обхватил руками

свою любовь, скоро ставшую любовницей, как я надеялся.

"Я люблю тебя, Мел", - сказал я ей, когда она снова прижалась ко мне, и я поцеловал ее в макушку, задыхаясь от ее аромата. Я был так влюблен в нее, и в то же время поражался самому себе, что не понял этого раньше. Мы были так идеальны друг для друга. Мы всегда были друг другу лучшими друзьями. Мы всю жизнь общались как пара без секса. Мы всегда многое делали вместе и наслаждались обществом друг друга. С ее телом в моих объятиях и этими прекрасными мыслями о нашем будущем я погрузился в спокойный сон.

Утром я проснулся от того, что над нами склонилась мама, осторожно разбудив меня нежным прикосновением руки. Она наклонилась и прошептала мне.

"Я думаю, нам нужно поскорее поговорить. Вы двое не торопитесь и спускайтесь, когда будете готовы", - она наклонилась и поцеловала меня в лоб. Мэл все еще спала в моих объятиях. Я смотрел вниз на великолепную красавицу, которая так прекрасно спала в моих объятиях, ее чудесные светлые волосы так мягко прижимались к моей груди. Ее запах был таким манящим. Я чувствовал себя таким живым, таким хорошим. Я прижал Мэл к себе, наслаждаясь жизнью, любовью и счастьем, которые я сейчас чувствовал. Как изменилась моя жизнь за последние двадцать четыре часа. Я не мог поверить, насколько спокойной была моя мать, когда застала нас вместе. Мэл начала просыпаться. Она потянулась, когда я обнял ее сзади. Затем она повернулась в моих руках и поцеловала меня.

"Доброе утро, Свити. Ты хорошо спала?" - спросила она, пристально глядя мне в глаза. В блеске ее глаз я увидел столько любви. Как я раньше этого не замечал?

"Мэл, мама только что была здесь и видела нас. Она сказала, чтобы мы спустились поговорить, когда будем готовы. Она была удивительно спокойна. Думаю, она действительно принимает нас как пару", - сообщил я ей, целуя ее в нос, затем в лоб, переходя к восхитительным губам, которые я начинал так сильно любить. Этот страстный поцелуй продолжался и продолжался. Никто из нас не торопился встретиться с тем, что ожидало нас внизу.

В конце концов, мы встали и рука об руку спустились вниз. Теперь не было смысла скрывать это. Мама и папа были в столовой, читали газету и пили кофе.

"О, вот и голубки! Доброе утро, дети. Садитесь, я приготовлю вам что-нибудь поесть, а потом мы сможем поговорить", - сказала мама, поднимаясь. Папа лишь поднял глаза от газеты и улыбнулся нам. Он явно не был обеспокоен, так как вернулся к своей газете. Ладно, кто забрал моих родителей и оставил этих инопланетных клонов? Это было похоже на "Внешние пределы". Мама была занята на кухне, и Мэл пошел помогать. Я решила, что лучше остаться на месте, налила себе чашку кофе и попыталась глотнуть его, чтобы не стошнило. Я так нервничал, что не знал, что делать.

"Расслабься, сынок, мы не собираемся вас кусать. Все будет хорошо. Вот увидишь", - сказал мне отец через газету, даже не потрудившись опустить ее, чтобы посмотреть, что я делаю. Я почувствовал себя немного лучше, но мне показалось, что я слышу в голове музыку из X Files.

Это было странно.

Мэл вышла из кухни, неся на блюде огромное количество оладий. За ней вышла мама с сосисками и сиропом. Мел отложила еду, подошла ко мне и забралась ко мне на колени. Она так светло улыбалась. Ничего не может быть плохого, если она так счастлива, подумал я. Она обняла меня за шею, сидя там.

"Ладно, я достаточно долго держал вас двоих в напряжении. Прости, что напугала тебя, Джон, но все будет хорошо". Мама подошла и встала позади отца.

"Джон и Мелани, я хочу познакомить вас с моим братом", - сказала она, усаживаясь на колени отца. Я был готов упасть. Поговорим о секретах! Мы с Мел просто тупо смотрели друг на друга. Никто из нас не подозревал о таком откровении. Мы оба были ошеломлены. Я обняла Мел, чтобы успокоить ее, пока мы внимательно слушали.

"Я знаю, что мы должны были сказать вам двоим, но мы действительно боялись, как вы отреагируете. После того как Мел пришла ко мне, я поняла, что скоро мы расскажем вам эту историю. Даже до этого мы думали, что это может случиться, поскольку вы близнецы. Естественная близость всегда присутствует, но вы двое всегда были исключительно близки. Мы долгое время наблюдали за вашим общением. Мел пришла ко мне со своими чувствами к тебе около года назад, Джон. Я не ожидал, что она будет ждать так долго, чтобы сказать тебе о своих чувствах. Я ожидал этого несколько месяцев назад. Итак, теперь, когда все секреты раскрыты, какие у тебя планы?" спросила меня мама. Я была ошеломлена, и мне пришлось сесть и обдумать то, что я только что услышала. У Мэла такой проблемы не было.

"Мы хотим пожениться, как и вы, мам", - ответила Мэл. Я обхватила Мел руками, подтверждая ее решение, даже если не могла говорить связно. Я была полностью согласна и наконец-то поняла, как сильно я действительно люблю Мел. В это время в разговор вмешался папа.

"Ну, тогда, - прочистил горло папа, чтобы подчеркнуть, - я полагаю, вы двое хотели бы уединиться в своей спальне. Я подумываю об отделке подвала под квартиру. Если вы этого хотите, я сегодня же позвоню подрядчику, чтобы он приступил к работе", - добавил отец к разговору. Папа всегда был практичным. Мама занималась эмоциональными вопросами, а папа - практическими. У них всегда так было. Мел поднялась с моих колен и почти бросилась на колени папы, засыпая его поцелуями и объятиями.

"Думаю, это значит "да", - пошутил папа с Мел. Он посмотрел на меня и понимающе улыбнулся.

"Конечно, папа, спасибо тебе большое. Мы любим вас, ребята", - добавила Мел, возвращаясь ко мне на колени. Она обвила руками мою шею, нежно поцеловала меня и наклонилась к моему уху.

"Ешь, потому что сегодня тебе понадобятся силы, Джон. Когда мы закончим есть, мы вернемся в твою комнату и не выйдем оттуда, пока не столкнемся с голодом. Это ясно, любовник?" Мел

прошептала мне на ухо. Я тут же поднял ее со своих колен и усадил обратно на стул рядом с собой, чтобы я мог поесть. Я был вне себя от радости. Подняв глаза, я увидел, что мама и папа смотрят на нас. Папа добавил знающее подмигивание.

"Думаю, я позвоню в колледж и сообщу, что вы двое сегодня заболели", - сказала нам мама. Мэл только хихикнула.

"Мам, мы уже не в начальной школе, ты не должна этого делать", - поправила Мел. Мама просто разразилась смехом. Очевидно, мама подшутила над Мэл. Я была слишком занята, чтобы есть, как было велено, но не могла удержаться от хихиканья.

"Мам, не рассчитывай увидеть нас или поесть, пока мы не выйдем. Это может занять некоторое время", - сказала я маме. Она только кивнула, оглядываясь на моего отца.

"Да ладно, старик, ты, кажется, говорил что-то о том, чтобы взять меня сегодня в дальнюю дорогу. Думаю, если мы вернемся сегодня к обеду, этого будет достаточно", - сказала она ему, вставая и направляясь к своим туфлям.

"Спасибо, мама и папа, вы самые лучшие!" хихикнула Мэл.

"Ешь, красавица, тебе тоже понадобятся силы". Мел восхищенно хихикнула, подмигнула мне и принялась за еду.

"Я думаю, нам нужно купить новую кровать и спальный гарнитур для подвала", - добавила мама к своему предыдущему предложению. "Принеси чековую книжку, дорогая". Они вышли за дверь через десять минут. Думаю, мама радовалась за нас не меньше, чем мы с Мэл друг за друга.

"Ну, это должно сделать нашу практику спасателя более интересной, как ты думаешь?" хихикнула Мэл.

Я закончила есть и встала. Я потянулся к моей прекрасной близняшке и, подняв ее на руки, понес в нашу спальню, чтобы начать нашу новую совместную жизнь. Я остановился у двери, чтобы поцеловать ее, затем пронес ее через дверь и осторожно положил на кровать. Я отстранился, чтобы посмотреть на нее, по-настоящему посмотреть. Это то, чего я никогда не делал. Она всегда была просто моей сестрой. Теперь она была намного больше. Я понял, насколько она красива. Я почувствовал в себе такой всплеск любви и похоти, какого я никогда не испытывал. Она потянулась и стянула с меня боксеры, и я вышел из них. Она начала снимать свою одежду, но я остановил ее.

"Позволь мне, любимая", - сказал я, присоединившись к ней на кровати, и медленно снял с нее всю одежду, целуя каждую часть тела по мере ее обнажения. Это было похоже на то, что она делала со мной после душа прошлой ночью. Она одобрительно зарычала, наслаждаясь моим вниманием. Я прошелся по всему ее телу, чувственно целуя все, кроме киски, приберегая этот

желанный кусочек напоследок. Я чувствовал запах ее возбуждения. Мой член был уже достаточно твердым, чтобы бурить скважину на нефть. И я намеревался заняться серьезным бурением.

"Мэл, боже мой, ты такая красивая! Я не могу понять, как мне повезло. Я так тебя люблю!"

"Джон, я люблю тебя уже давно, молча надеясь, что ты уловишь мои сигналы. Иногда ты бываешь таким тупым, но я все равно люблю тебя".

Я проделал путь вниз по ее телу до пальцев ног, которые я медленно облизывал, сводя ее с ума от желания. Я видел, что она не хотела, чтобы я двигался так медленно, но в то же время я чувствовал, что она наслаждается этим восхитительным медленным нарастанием. Я провел языком по ногам купальщицы и вернулся к ее горячей и влажной киске, глядя на самое красивое место. От нее просто захватывало дух! Ее светлый бугор был покрыт лишь тонкой дорожкой, ведущей к Земле Обетованной. Ее волосы были такими мягкими и шелковистыми, совсем не похожими на те жилистые кудри, которые были у меня. Ее тонкие губы только начинали расходиться от наливающихся половых губ. Я с наслаждением поиграл в них языком. Я перешел к ее губам, впервые пробуя ее на вкус. На самом деле, это было впервые для нас обоих. Сегодня мы будем дарить и лишать друг друга девственности. Ее вкус был сладким и чудесным. Я был уверен, что смогу жить на этом нектаре богов. Я провел языком по ее губам, медленно двигаясь по кругу, и в конце концов задел ее кнопку удовольствия. Это вызвало немедленную реакцию: ее бедра поднялись в воздух, и она задрожала. Она улыбнулась мне, падая обратно на кровать.

"Это был номер один из многих, Свити", - промурлыкала она. Мне было так приятно видеть, как она легко кончает. Она была очень горячей. Она задыхалась от желания. Я продолжал целовать и лизать ее, уделяя особое внимание ее клитору. Вскоре я заставил ее лезть на стену от оргазма, один почти сразу следовал за другим. Я выгнул язык и использовал его как миниатюрный член, чтобы войти в нее, работая им внутри и снаружи, имитируя половой акт. Она все еще наслаждалась вниманием, но это было не так интенсивно и давало ей небольшую передышку от возбуждения, вызванного многочисленными оргазмами, которые она переживала. Я вышел оттуда и вернулся, чтобы обнять ее и крепко поцеловать. Мы целовались страстно, казалось, часами, оба показывая, как сильно мы любим друг друга. Мы оба наслаждались этими сильными чувствами. Она взяла мой твердый член в руку и любовно поглаживала его, просто поддерживая его интерес. Затем она двинулась вниз по моему телу, вылизывая мой пах и останавливаясь на сосках. Я был удивлен своей реакцией, когда она нежно поцеловала, а затем пососала их. Когда она добралась до моего ноющего члена, она начала делать мне самый лучший из всех минетов. Она заставила меня извергаться в ее рот через пару минут. Я знал, что скоро приду в себя и в следующий раз смогу продержаться дольше. Думаю, она тоже это знала. Я вернулся к вниманию почти прежде, чем она успела заползти обратно в мои любящие объятия. Она чувствовала себя такой сексуальной, теплой и любимой в моих руках, и мне нравилось это ощущение. Я никогда не хотел, чтобы это чувство закончилось.

"Сделай меня женщиной, Джон. Мне нужен ты во мне. Мне нужно чувствовать тебя там, где ты должен быть. Я так сильно тебя люблю".

"Мне не хотелось бы поднимать сейчас такую щекотливую тему, но ты принимаешь таблетки, дорогая? Я не думаю, что мы еще готовы стать родителями", - спросил я, снова целуя ее в нос, щеку и переходя к мочке уха. Кажется, это было хорошее место. Я должен буду запомнить это.

"Конечно, Свити. Мама подключила меня после нашего разговора, чтобы я был готов, когда захочу. Я люблю тебя, Джон, и я так долго этого хотела", - чувственно мурлыкала она мне на ухо, пока я лежал на ней, мой твердый член был готов принять мою любовь в качестве любовника.

Она широко расставила ноги, и я схватил ее за ноги, прижав их к груди. Это приподняло ее прекрасную попку, давая мне беспрепятственный доступ к ее ядру. Я заглянул в ее глаза и увидел там любовь. Я знал, что она готова к этому, и погрузился в самое прекрасное чувство, которое я когда-либо испытывал. Не было ни боли, ни крови, только тепло и мягкость.

"О, Джон, это чудесно! Продолжай, не останавливайся". Она была тугой, и потребовалось несколько ударов, чтобы ввести себя до конца, но это того стоило! Я остановился, когда вошел полностью, и наклонился, чтобы поцеловать ее и сказать ей, как сильно я ее люблю, и пообещать, что всегда буду любить.

"Мел, я беспокоился, что в первый раз тебе будет больно, но мне показалось, что тебе совсем не больно". Мы подходили друг другу, как рука и перчатка. Она идеально подходила мне. Я так ее люблю, подумал я.

"Я позаботилась о своей девственной плеве с помощью вибратора, который давно одолжила у мамы. Я знала, что хочу, чтобы наш первый раз был идеальным. Поверь мне, в первый раз было чертовски больно. Это такое чудесное ощущение. Если бы я знала, как это хорошо, я бы давно изнасиловала тебя во сне", - хихикнула Мел. Взгляд любви, сверкающий в ее прекрасных голубых глазах, я запомню на всю жизнь. Я понял, как мне повезло, что у меня такая красивая и любящая сестра.

Я начал вводить и выводить ее медленными, но длинными движениями, стараясь не торопиться, пока все не растянется и не будет работать гладко. Теперь с нее действительно капало, и это стекало по ее заднице и моим яйцам на простыни под нами. Теперь я легко двигался в ней, хотя она все еще была тугой и прекрасной. Я медленно наращивал темп, когда она стала реагировать на меня, обхватывая меня ногами за спину, заставляя меня глубоко входить в нее. Она начала пыхтеть и извиваться подо мной. Я знал, что она уже близко.

"Я почти там, Джон. Просто наполни меня, когда будешь готов, Свити. Я хочу почувствовать твое семя во мне. Я хочу твоего тепла. Поделись со мной своей душой, ведь мы одно целое. Я всегда буду любить тебя", - задыхалась она, содрогаясь в очередном сильном оргазме. Она напряглась, ее ноги крепко вжали меня в себя, и она выпустила меня с неистовым криком, который услышали бы соседи за квартал, если бы окна были открыты. Я прижал ее пульсирующее тело к себе, и мы вместе пережили кульминацию. Ее спазмы вызвали мой оргазм, и я выпустил в свою любовницу, как мне показалось, галлон спермы. Я вошел в нее так глубоко, как только мог, прижимая ее тело к себе в неистовых объятиях. В моей голове вспыхнули огни, а затем мое тело охватило ошеломляющее приятное чувство. Мы обнимали

друг друга, задыхаясь в послеоргазменной эйфории. Мел хихикала, обнимая меня и целуя все лицо и грудь.

"Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя", - повторяла она снова и снова, целуя меня снова и снова. Я крепко обнял ее, заключив в свои любящие объятия. Я был так безумно счастлив! Я был так влюблен.

Остаток дня мы провели, занимаясь любовью на всей мебели в доме, в каждой комнате, даже на шкафу в одной из комнат. Мы были ненасытны. Мы останавливались только для того, чтобы напитать наши тела, и часто заканчивали эти кормления, лапая друг друга, что затем быстро переходило в новый страстный трах. В конце концов, мы вернулись на нашу кровать, которая раньше была моей, так как она была больше. Мы заснули в объятиях друг друга под простынями, и именно там мы были, когда мама и папа вернулись домой. Я слышала, как они пришли, как мама на цыпочках поднялась по лестнице и подошла к двери в нашу комнату. Она открыла дверь и осторожно заглянула внутрь, ничего не услышав. Я поймал ее взгляд, когда она заглянула внутрь, и поцеловал ее. Она лишь широко улыбнулась мне и тихо закрыла дверь. Мы проспали так еще некоторое время. В конце концов, голод разбудил нас.

Я лежал без сна и смотрел, как Мэл спит. Даже во сне она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо знал. Она пришла в себя и повернулась ко мне лицом, целуя меня так нежно и ласково. Это был поцелуй любви и преданности, а не безумной страсти, как раньше. Мы улыбнулись друг другу, как новые любовники. Реальность того, что мы сделали, теперь просачивалась в наши одурманенные сном мозги. Я был безумно счастлив и сказал ей об этом. Она ответила тем же. Я рассказал ей о визите мамы. Она только улыбнулась и снова поцеловала меня. Мы решили встать и спуститься по лестнице. Мы поняли, что в спальне пахнет сексом, а простыни в беспорядке. Я разобрал постель, пока Мэл бежала в ванную и принимала душ. Я видел, как струйки нашей любви стекали по ее бедрам, пока она бежала. Я бросил простыни в корзину для белья и присоединился к ней. Мы снова помыли друг друга, но наши сексуальные желания на данный момент были вполне удовлетворены. Это был более непринужденный, любовный опыт. Мы целовались, ласкали друг друга и просто наслаждались друг другом. Я видел, как много любви отражалось в глазах Мел, когда мы играли вместе. Не было никаких сомнений в ее радости. Я напомнил ей, что сегодня вечером у нас занятия. Я подумал, что перед этим нам лучше перекусить. Мы оделись и спустились к родителям в гостиную смотреть телевизор. Мел забралась к папе на колени, а я сел рядом с мамой на диван.

http://erolate.com/book/47/250